
ПОГРЕБЕНИЕ ЖЕРЕБЕНКА САЛТОВО-МАЯЦКОГО ВРЕМЕНИ НА ГОРОДИЩЕ БЕЛИНСКОЕ

Виктор Геннадьевич Зубарев

*Тульский Государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, Тула, Россия
parosta@mail.ru <https://orcid.org/0000-0001-8831-9101>*

Вадим Владиславович Майко

*Институт археологии Крыма Российской академии наук, Симферополь, Россия
vadimmaiko1966@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1065-4836>*

Кристина Олеговна Маркова

*Тульский Государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, Тула, Россия
markova.kristina.25@yandex.ru <https://orcid.org/0000-0001-8077-8135>*

Мария Романовна Могучева

*Тульский Государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, Тула, Россия
moguchevamr@mail.ru <https://orcid.org/0000-0002-1441-4023>*

Аннотация. В статье публикуется единственное в средневековой Таврике погребение жеребенка, не связанное с человеческим захоронением. Зафиксировано оно было на городище Белинское и совершено в хозяйственной яме ранневизантийского времени. Погребального инвентаря при захоронении обнаружено не было, но в перекрывающем погребение слое обнаружен многочисленный археологический материал второй половины IX – начала X в. Топография находки и аналогичные погребальные сооружения алан Подонья и тюрок Поволжья и Саяно-Алтая позволяют предположить культовый характер этого погребения.

Ключевые слова: Керченский полуостров, хазарское время, поселение Белинское, погребение жеребенка

Благодарности: Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда в рамках проекта № 22-28-00056 «Салтово-маяцкая культура западного и восточного Крыма. Общее и особенное».

A FOAL'S GRAVE FROM THE SALTOV-MAIAK PERIOD AT BELINSKOE FORTIFIED SETTLEMENT

Victor G. Zubarev

*Lev Tolstoy Tula State Pedagogical University, Tula, Russia
parosta@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8831-9101>*

Vadim V. Maiko

*Institute of Archaeology of the Crimea of the Russian Academy of Sciences, Simferopol, Russia
vadimmaiko1966@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1065-4836>*

Kristina O. Markova

*Lev Tolstoy Tula State Pedagogical University, Tula, Russia
kristina.25@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8077-8135>*

Maria R. Mogucheva

*Lev Tolstoy Tula State Pedagogical University, Tula, Russia
moguchevamr@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1441-4023>*

Abstract. This article publishes the only in mediaeval Taurika foal's grave that was not related to a human burial. It was documented at the fortified settlement of Belinskoe, in a household pit from the Early Byzantine Period. Although the grave contained no goods, the layer overlapping the burial contained numerous archaeological materials from the second half of the ninth and early tenth century. The topography of the find and similar funerary structures of the Alans who inhabited the Don area and the Turks who lived in the Volga region and Saiany – Altai area suggest that the grave in question was of cult nature.

Keywords: Kerch peninsula, Khazar Period, Belinskoe fortified settlement, foal's grave

Acknowledgments: This study was funded by the Russian Science Foundation, project no. 22-28-00056 “The Saltov-Maiak Culture of the Western and Eastern Crimea: General and Special.”

Изучение религиозных верований салтово-маяцкого населения Восточной Таврики – одна из важных проблем крымской медиевистики. Однако, если христианизация праболгар достаточно подробно анализировалась в литературе, то более сложный вопрос языческих верований все еще остается на этапе накопления материала. Наиболее полно археологические источники рассмотрены в недавней монографии, посвященной салтово-маяцким объектам городища Артезиан [2; 4, с. 105–107] и ряде других публикаций [9, с. 80–83]. Интересную дополнительную информацию в этом вопросе может дать введение в научный оборот уникального пока для раннесредневековой Таврики погребения жеребенка.

Обнаружено оно было в 2004 г. на раскопе «Северный» городища Белинское, которое расположено на южной окраине села Державино (ныне нежилого), в 1,5 км от села Белинское (рис. 1). Данный археологический памятник известен, прежде всего, как городище II–V вв. н.э., занимавшее узловое место в системе обороны Боспора. Присутствуют на нем и материалы салтово-маяцкого времени, проанализированные в литературе, что избавляет от повторений.

Исходя из сохранившихся построек и мощности культурного слоя, месторасположение средневекового поселения, возникшего на месте позднеантичного городища, локализуется в его восточной части на участке раскопа «Восточный» (рис. 2,1).

На участке раскопа «Северный» (рис. 2,2) слой салтово-маяцкого времени не прослеживается. В стратиграфии заполнения помещений и бортов раскопа зафиксированы слои непрерывного существования городища от конца I – первой половины II и до первой половины V в. Однако присутствие салтовоцев на этом участке городища, несомненно. Во-первых, в ряде помещений внутри периметра образующих их стен прослеживается выборка, по-видимому, камней из разрушавшихся стен зданий. Отметим выборку центральной части построек вплоть до материка, в то время, как вдоль фундаментов стен заполнение античного времени осталось нетронутым. Образовавшиеся после выборки ямы были засыпаны слоем серого суглинка с включением большого количества виноградных улиток. Принципиальное значение имеет тот факт, что грунт их заполнения по структуре идентичен слою салтово-маяцкого времени в восточной части городища.

В 2000–2001 гг. в этих заполнениях был зафиксирован и единичный керамический материал салтово-маяцкого времени. Он представлен фрагментами амфор причерноморского типа (рис. 3,2,11), фрагментами высокогорлых кувшинов с ленточными ручками (рис. 3,4) и оранжевоглиняных ойнахой (рис. 3,6) и фрагментами кухонных горшков с линейным орнаментом наиболее поздних вариантов, в том числе с эллипсовидным венчиком начала X в. (рис. 3,8,9). Присутствуют и единичные фрагменты горшков с ярко выраженным пазом для крышки и гусеничным орнаментом по краю венчика середины IX в. (рис. 3,5). Суммарно археологический материал можно датировать в рамках второй половины IX – начала X в.

В 2004 г. участок 2 раскопа «Северный» был расширен в северо-восточном направлении с целью дальнейшего исследования комплекса помещений при оборонительной стене и определения его северо-восточной границы (рис. 2,2). Следует отметить, что дневная поверхность на этой территории среди всех участков городища оказалась наиболее неровной. Отмечены уклоны, как в северо-западном и юго-восточном направлениях, так и к обрыву в сторону речки Аджиэль, и в сторону грунтовой дороги.

Именно здесь было обнаружено скопление ям различной глубины и зачастую неправильных форм (рис. 2,3; 4,1), вырытых в материковой глине. В большинстве ям был зафиксирован разновременный археологический материал II–V вв. Однако в заполнении ямы 60 (рис. 4,1), вырытой в материковом грунте, с уровня горловины объекта четко прослежен поздний перекоп. Заполнение последнего состояло из фрагментированного материала салтово-маяцкого времени. В слое гумусированной супеси первой половины V в. вне скопления хозяйственных ям и в 2003, и в 2004 гг. также был отмечен фрагментированный материал салтово-маяцкого времени (рис. 5). Помимо мелких фрагментов амфор причерноморского типа и высокогорлых кувшинов с ленточными ручками, это кухонная посуда

с линейным орнаментом поздних вариантов, в том числе с эллипсоидными венчиками (рис. 5,3–5). Датируется этот материал не ранее последней четверти IX в. В качестве рабочей гипотезы можно предположить, что эти ямы использовались салтовцами для добычи глины. Исходя из одновременности и «перемешанности» в ямах материалов II–V вв., не исключено также, что засыпаны они были салтово-маяцким населением Белинского расположенным рядом античным культурным слоем.

В одной из таких ям (яма № 57), расположенных в северо-восточном углу площадки (рис. 4,1), и было зафиксировано захоронение жеребенка (рис. 4,3). Погребение это только упоминалось в литературе, однако без какого-либо описания и атрибуции [7, с. 279]. Прежде всего отметим, что сама яма с диаметром горловины 1,88, диаметром дна 1,28 и глубиной 1,48 м была выкопана во II–III вв. н.э., о чем свидетельствуют мелкие фрагменты амфор № 73 и 83 по И. Б. Зеест, узкогорлых светлоглиняных амфор типа «F» по Д. Б. Шелову, кувшинов и краснолаковой посуды. Основное ее заполнение состояло из серо-коричневого суглинка с примесью мелких камней.

Само погребение было совершено в западной стенке ямы в подбое максимальной глубиной до 0,50 м. Форма ямы овальная, шириной до 0,70 м при максимальной длине 1,10 м. Глубина ее от уровня зафиксированной горловины ямы составляет 0,75 м (рис. 4,2). Погребенный жеребенок, ориентированный головой на север, находился на левом боку с подогнутыми ногами и вытянутой шеей (рис. 4,3). Именно такая поза животного специалистами считается «жертвенной» [13, с. 206–223]. Элементов конского снаряжения, как и другого погребального инвентаря, обнаружено не было.

Тем не менее, в заполнении ямы, перекрывая костяк животного, зафиксирован слой серой супеси с фрагментами углей. Археологический материал из этого слоя представлен довольно многочисленными фрагментами высокогорлых кувшинов с ленточными ручками (рис. 6,1–3), а также кухонных горшков поздних вариантов (рис. 6,4), в том числе преобладающими сосудами с эллипсоидным венчиком (рис. 6,5–8). Безусловный интерес представляют обнаруженные здесь же четыре костяных игольника. Один из них крупный, изготовленный из крупной слегка подработанной кости с расширениями на концах, со всех сторон украшен перечеркнутыми диагоналями квадратами (рис. 6,12). Два других (рис. 6,9,10), один из которых сохранился фрагментарно, – диагональными линиями и сетчатым сюжетным орнаментом, реконструировать который сложно. Датируется комплекс находок не ранее последней четверти IX в. При отсутствии культурного слоя салтовского времени на раскопе «Северный», логично рассматривать довольно многочисленный археологический материал из заполнения могилы жеребенка в качестве тризны.

Присутствие столь уникального погребения не только для этого памятника, но и для всей салтово-маяцкой культуры Крыма, заставляет обратиться к аналогичным синхронным погребальным сооружениям сопредельных и отдаленных территорий. Предварительно отметим, что нас интересуют не жертвенные погребения коней в дромосах погребальных катакомб аланского населения Подонья, а отдельные захоронения, которые нельзя точно связать с конкретным погребением человека.

Территориально наиболее близкие аналогии отмечены при раскопках салтово-маяцкого аланского Верхнесалтовского I (основного) катакомбного могильника на Харьковщине. Именно там были раскопаны четыре отдельных конских захоронения. В отличие от нашего, три из них содержали богатый погребальный инвентарь. Важно отметить, что все они располагались на свободном пространстве между катакомбами и ни одно из них не связано с конкретным погребением людей. Еще более показательным то, что все могилы лошадей тяготели к границам могильника, маркируя собой северную, восточную и южную границы некрополя [3, с. 245].

Не менее 10 подобных захоронений, выделенных в отдельный тип, были открыты на Нетайловском и Красногоровском могильниках. Чрезвычайно важно, что размеры могильных ям, рассчитанных только для лошади, и отсутствие погребального инвентаря позволили исследователям сделать правильный вывод о том, что эти погребения не

являются кенотафами, а совершены были в ритуальных целях [1, с. 10–12; 2, с. 4–9]. Связь этих могил Красногоровского некрополя с расположенными поблизости воинскими погребениями только предполагается. Нельзя не вспомнить и безынвентарное погребение лошади Дмитровского могильника, которое рассматривается и как поминальное [13, с. 251, рис. 111–113].

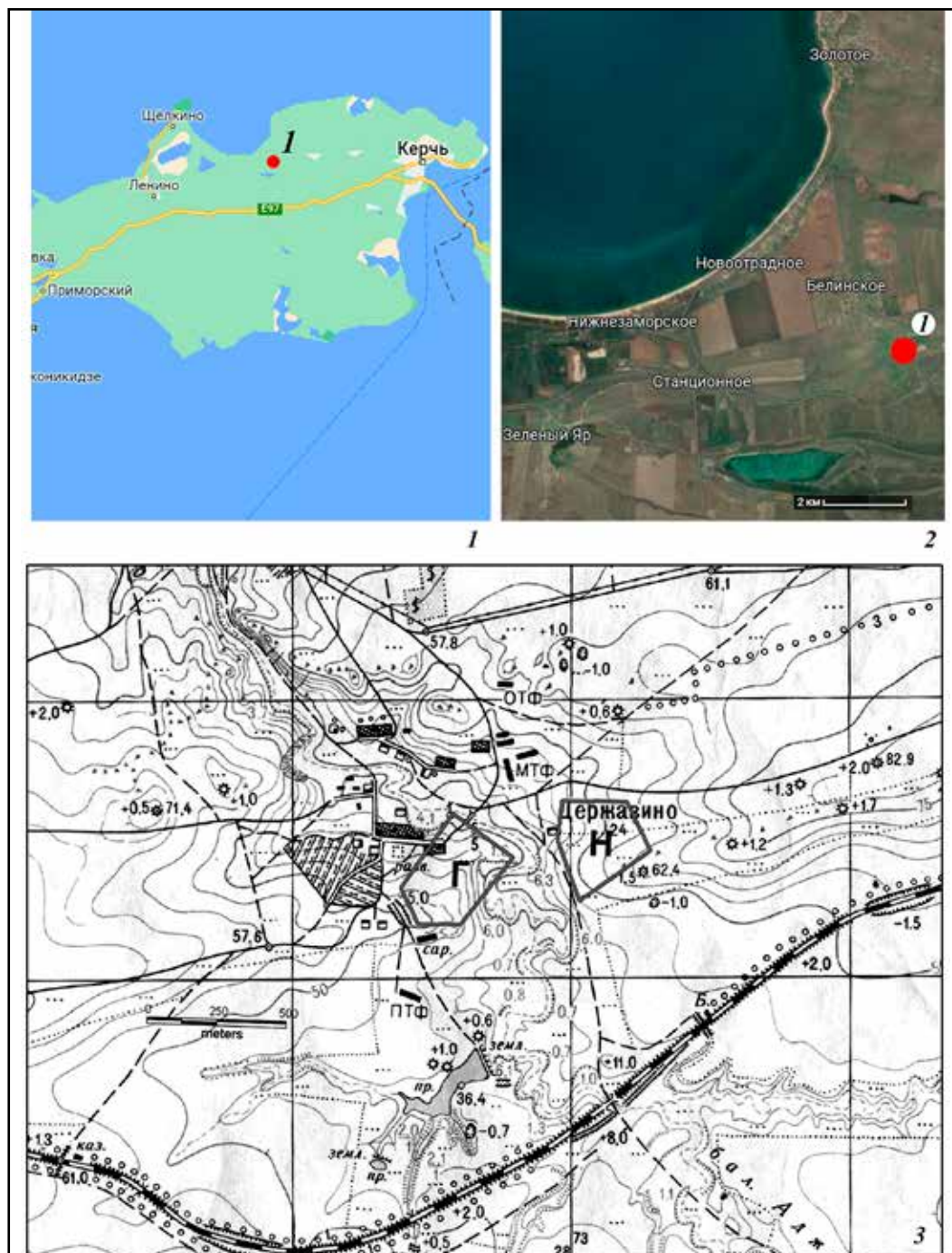
Могильные ямы этих погребений довольно узкие с закругленными углами, ориентированные по линии СЗ–ЮВ. Стенки всех ям были наклонные, предающие погребальному сооружению в разрезе вид трапеции. Представлены лошади, расположенные и на боку, и на животе, взнузданные и осёдланные, а также лишённые конского снаряжения, сложенного в отдельной ямке. Есть и случаи, совмещающие эти два варианта.

Совершенно аналогичные погребения известны и на территории Северного Кавказа. Подобные могилы достаточно подробно проанализированы в литературе, что избавляет от повторений [6, с. 212–231; 17, с. 19–20, 30–31]. Для нас важно, что, например, на площади Даргавского могильника три погребения, располагавшиеся отдельной группой в центре, связать с каким-либо погребением человека невозможно. Отмечены и два безынвентарных погребения, где лошади, правда, располагались на животе. Исследователи склоняются к их атрибуции в качестве ритуальных, не связанных только с погребальной практикой [17, с. 31]. Два безынвентарных конских погребения известны и на могильнике Дюрсо, где они гипотетически связываются с погребением воина конца VII – начала VIII в. [6, с. 212, 222].

В синхронных памятниках праболгар Поволжья фиксируется несколько другая ситуация. Так, в Танкеевском могильнике зафиксированы поминальные комплексы коней, находившиеся над захоронением людей в межмогильном пространстве [12, с. 59–75; 14, с. 132]. Исследователи склоняются к выводу о том, что здесь в погребальной практике фиксируется сформировавшийся ранее ритуально-поминальный конский комплекс, практически не связанный с салтовской традицией [14, с. 134].

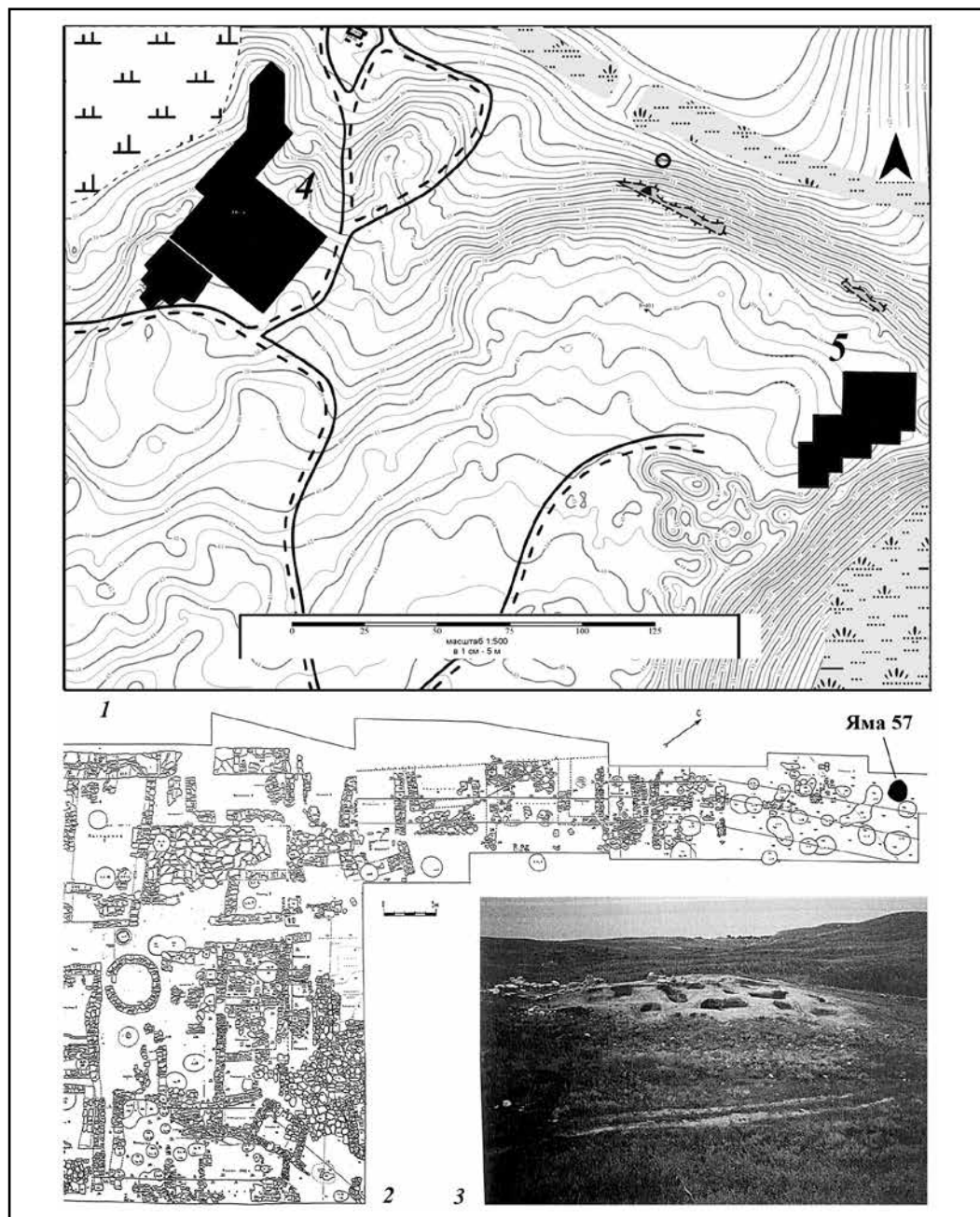
Разнообразные погребальные традиции, связанные с погребениями коней, отмечены в Южной Сибири и Центральной Азии. Нас в данном случае также не интересуют погребения лошади в яме, где предусмотрено место для захоронения человека, а само захоронение содержит «человеческий» погребальный инвентарь. Именно отдельные самостоятельные погребения лошади относятся исследователями к варианту символических захоронений [11, с. 77–81; 15, с. 47], выделяемых в отдельную группу [8, с. 20]. Их локальными критериями для рассматриваемой территории является отсутствие внутри могильного сооружения перегородки, отделяющей погребение лошади от человека [15, с. 47]. Существует две основные точки зрения о характере этих захоронений. Согласно одной из них, это захоронения, связанные с преждевременной гибелью самого боевого животного [11, с. 79, 80], с другой стороны, культовый характер погребений также признается [10, с. 113; 8, с. 20]. В качестве аргументов указывается неполный характер конского снаряжения и, самое главное, наличие культовых статуй балбалов. Важно отметить, что среди этих погребений присутствуют взнузданные и неосёдланные кони. С этим согласились и другие специалисты, с оговоркой на то, что не все погребения коней с вещами человека могут являться кенотафами [8, с. 19]. Ритуально-поминальный характер одиночных конских захоронений подчеркивают и различные варианты округлых и подквадратных каменных оградок, внутри которых и расположены погребальные ямы. Большинство из них локализованы в Центральном Алтае, остальные – в Северном и Северо-Западном [18, с. 220; 16, с. 65, рис. 19].

Таким образом, безынвентарное погребение жеребенка, обнаруженное на раскопе «Северный» поселения Белинское, можно рассматривать в качестве ритуального, маркирующего территорию самого поселения с севера. Именно в этой северной части располагались не жилые строения, а хозяйственные ямы, предназначенные для добычи глины.

Рис. 1. Месторасположение городища Белинское на территории Керченского полуострова
Г – границы городища; Н – границы некрополя

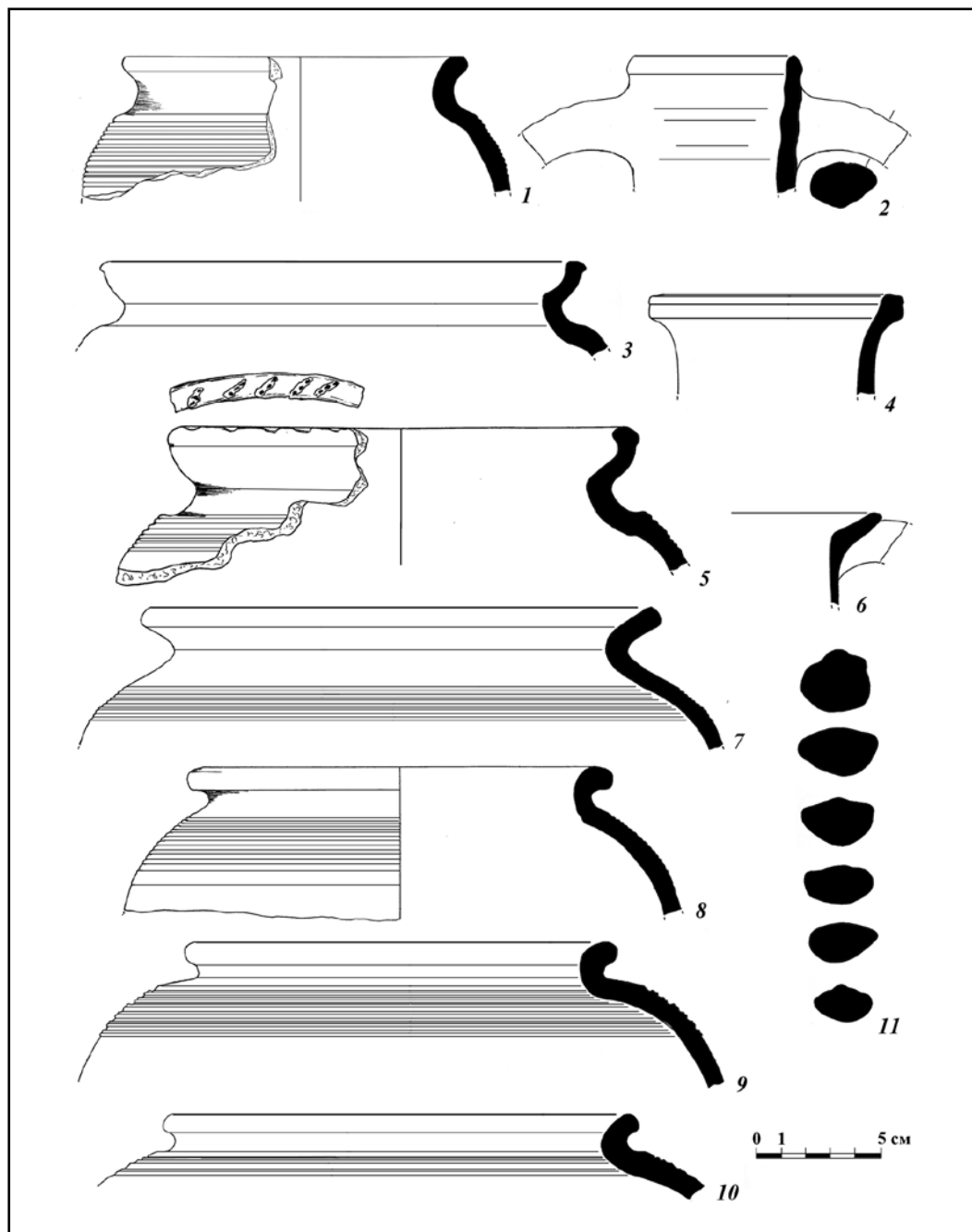
Fig. 1. The location of the fortified settlement of Belinskoe on the territory present-day Kerch Peninsula
Г – boundaries of the settlement; Н – boundaries of the cemetery

Рис. 2. Месторасположение погребения жеребенка относительно средневекового городища Белинское

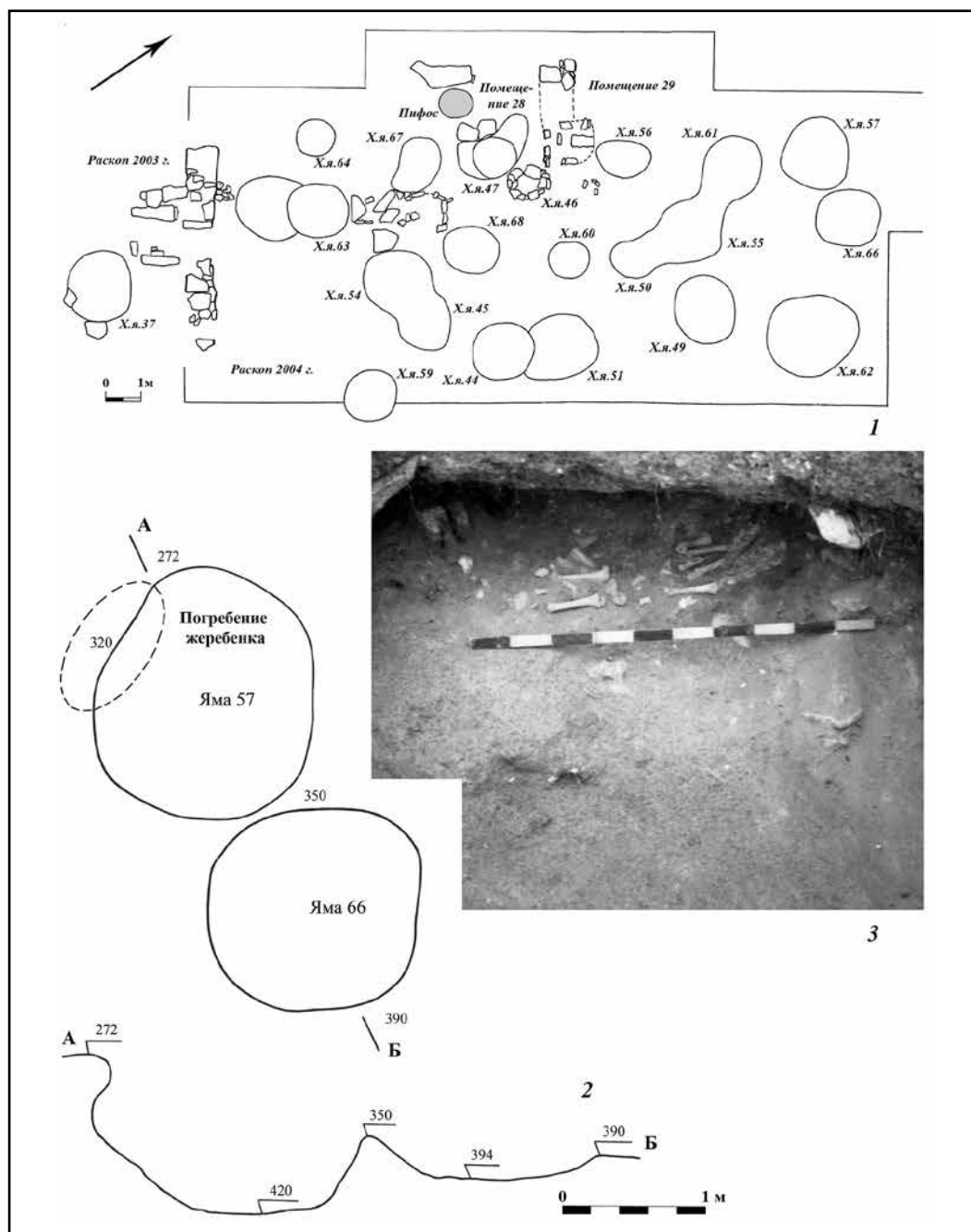
1 – раскопы Северный (4) и Восточный (5); 2 – план северо-восточного участка раскопа «Северный»; 3 – общий вид участка раскопа «Северный»

Fig. 2. The location of the foal's grave in relation to the mediaeval fortified settlement of Belinskoe
1 – excavation trenches: Northern (4) and Eastern (5); 2 – ground-plan of the north-eastern area of the Northern excavation trench; 3 – general view of the site of the Northern excavation trench

Рис. 3. Белинское, 2000–2001 гг. Раскоп «Северный». Материал из поздних перекопов
1, 2, 5, 7, 9 – 2000 г.; 3, 4, 6, 8, 10, 11 – 2001 г.

Fig. 3. Belinskoe, 2000–2001. Northern excavation trench. Materials from later cross-ditching
1, 2, 5, 7, 9 – 2000; 3, 4, 6, 8, 10, 11 – 2001

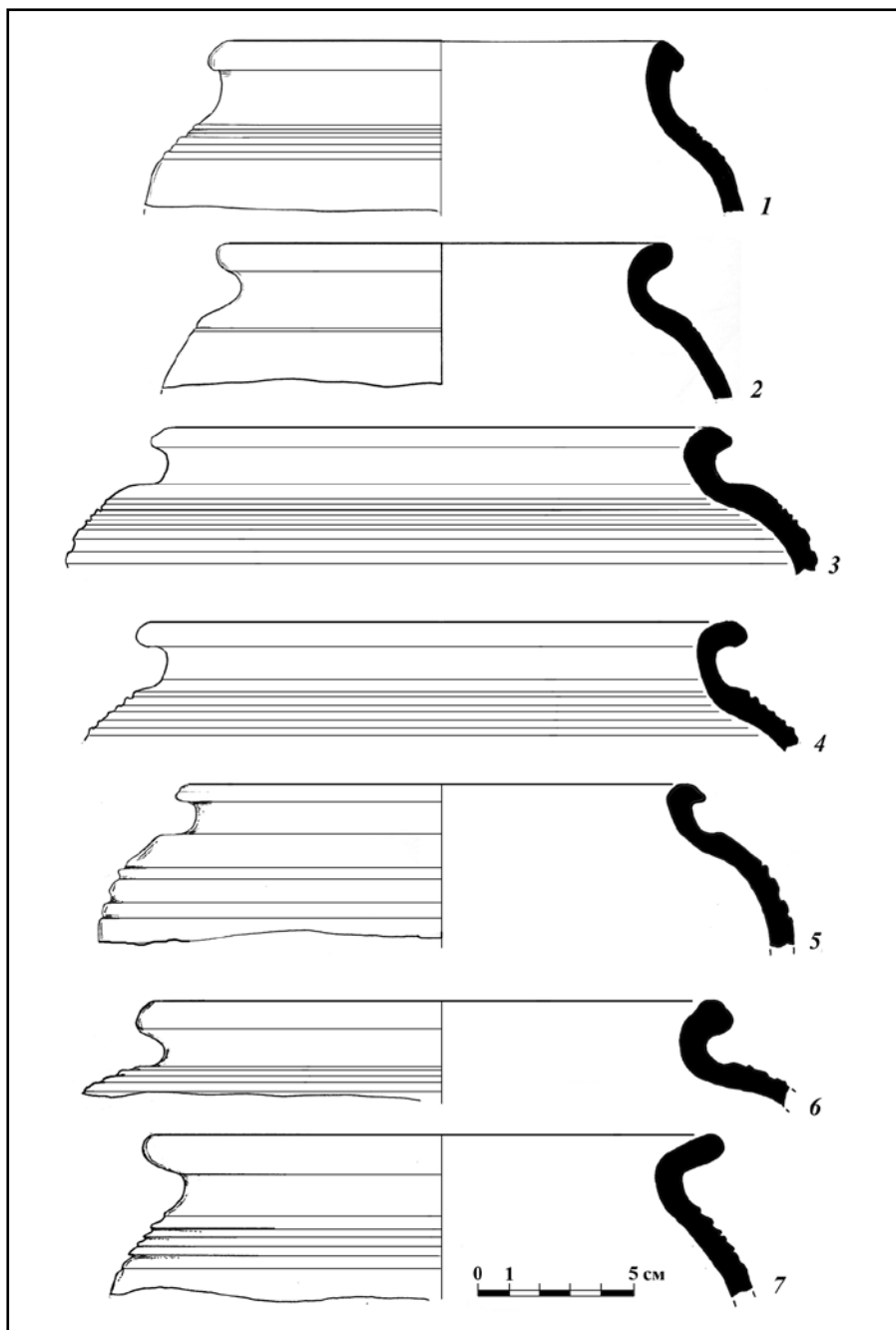
Рис. 4. Месторасположение погребения на раскопе «Северный» городища Белинское.

1 – план северо-восточного участка раскопа «Северный»;
 2, 3 – план и общий вид погребения жеребёнка

Fig. 4. The location of the grave in the Northern excavation trench at the fortified settlement of Belinskoe.

1 – ground-plan of the north-eastern area of the Northern excavation trench;
 2, 3 – ground-plan and general view of the foal's grave

Рис. 5. Белинское, 2003–2004 гг. Раскоп «Северный», участок 2.
Материал из слоя гумусированной супеси
1, 2 – 2004 г.; *3–7* – 2003 г.

Fig. 5. Belinskoe, 2003–2004. Northern excavation trench, area 2.
Materials from a layer of humus sandy loam
1, 2 – 2004; *3–7* – 2003

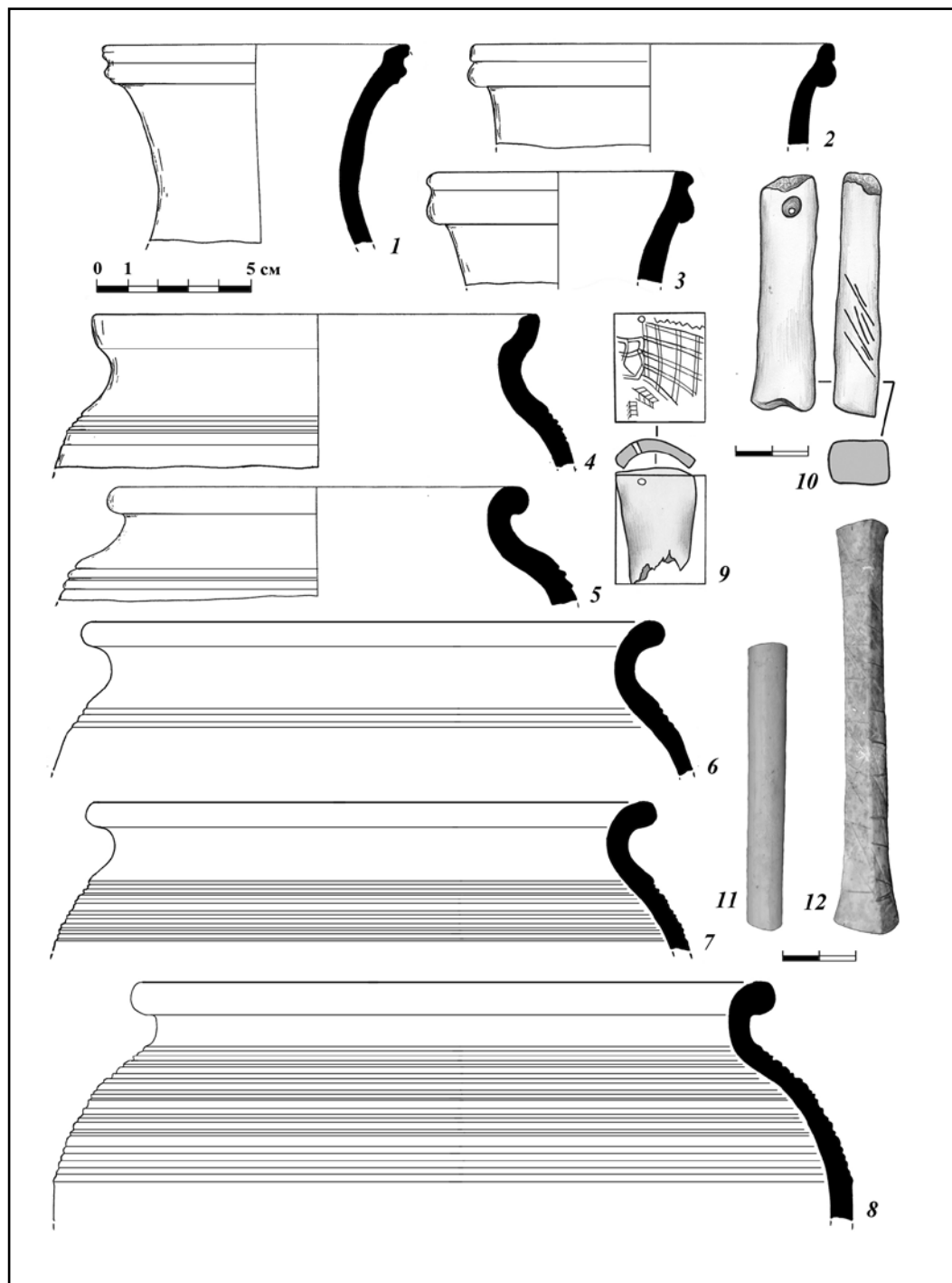

Рис. 6. Белинское, 2004 г. Раскоп «Северный». Материал из слоя, перекрывающего погребение
Fig. 6. Belinskoe, 2004. Northern excavation trench. Materials from the layer covering the grave

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксёнов В.С. Захоронения с конем у населения северо-западной части Хазарии (по материалам Нетайловского и Красногоровского могильников) // Культуры степей Евразии второй половины I тысячелетия н.э. Тезисы докладов Международной научной археологической конференции. Самара, 1995. С. 10–12.
2. Аксёнов В.С. Захоронения коней в погребальных обычаях населения салтовской культуры // Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії. Харків, 1998. С. 4–9.
3. Аксёнов В.С. Комплексы конского снаряжения салтовского времени в начальниках (по материалам Верхнесалтовского катакомбного могильника) // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 4. Хазарское время. Донецк: Донецкий нац. ун-т, 2005. С. 245–260.
4. Винокуров Н.И., Пономарёв Л.Ю. Культурные комплексы салтово-маяцкого поселения на городище Артезиан (по материалам раскопок 1994–2010 гг.) // ПИФК. 2017. № 1. С. 105–148.
5. Винокуров Н.И., Пономарёв Л.Ю. Городище Артезиан в эпоху средневековья. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2022. 343 с.
6. Дмитриев А.В. Погребения всадников и боевых коней в могильнике эпохи переселения народов на р. Дюрсо близ Новороссийска // СА. 1979. № 4. С. 212–231.
7. Зубарев В.Г., Ярцев С.В. Ритуальные захоронения в сакральной практике жителей городища «Белинское» // Боспорские исследования. 2012. Вып. XXVI. С. 275–289.
8. Кубарев Г.В. Культура древних тюрок Алтая (по материалам погребальных памятников). Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2005. 400 с.
9. Майко В.В. Языческие элементы салтово-маяцкой культуры Крыма // Проблемы истории и археологии средневекового Крыма. Материалы международной научной конференции, посвященной 70-летию Александра Ильича Айбабина. Симферополь, 2019. С. 80–83.
10. Могильников В.А. Культурные кольцевые оградки и курганы Кара-Кобы I // Археологические и фольклорные исследования по истории Алтая. Горно-Алтайск: ГАНИИИЯЛ. 1994. С. 94–116.
11. Нестеров С.П. Конь в культах тюркоязычных племен Центральной Азии в эпоху средневековья. Новосибирск: Наука, 1990. 143 с.
12. Петренко А.Г. Следы ритуальных животных в могильниках древнего и средневекового населения Среднего Поволжья и Предуралья. Казань: Школа, 2000. 156 с.
13. Плетнёва С.А. На славяно-хазарском пограничье. Дмитриевский археологический комплекс. М.: Наука, 1989. 288 с.
14. Руденко К.А. Конь в погребальном ритуале населения Предуралья в VI–IX вв.: Восток или Запад? // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе: сборник научных трудов. Барнаул: Азбука, 2009. Вып. III. С. 125–137.
15. Серёгин Н.Н. «Символические» захоронения раннесредневековых тюрок Алтае-Саянского региона // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2015. № 1 (28). С. 47–55.
16. Серёгин Н.Н., Шелепова Е.В. Тюркские ритуальные комплексы Алтая (2-я половина I тыс. н.э.): систематизация, анализ, интерпретация. Барнаул: Азбука, 2015. 168 с.
17. Успенский П.С., Албегова (Царикаева) З.Х. Древности Центрального Кавказа VII–XIII вв. (по материалам Даргавского могильника). М.: Институт археологии РАН, 2021. 272 с.
18. Шелепова Е.В. Систематизация и интерпретация ритуальных оградок тюркской культуры Алтая // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2011. Т. 10. Вып. 5: Археология и этнография. С. 212–227.

REFERENCES

1. Aksionov V.S. Burials with a horse from the population of the northwestern part of Khazaria (based on materials from the Netaylovsky and Krasnogorovsky burial grounds). Kul'tury stepei Evrazii vtoroi poloviny I tysiacheletia n.e. Tezisy dokladov Mezhdunarodnoi nauchnoi arkeologicheskoi konferentsii [Cultures of the steppes of Eurasia of the second half of the 1st millennium AD Theses of reports of the International Scientific Archaeological Conference], Samara, 1995, pp. 10–12.
2. Aksionov V.S. Burials of horses in the funeral customs of the population of the Salta culture. Aktual'ni problemi vitchiznianoї ta vsesvitn'oi istorii [Actual problems of domestic and world history], Kharkov, 1998, pp. 4–9.
3. Aksionov V.S. Complexes of equestrian equipment of the Salt time in the beginners (according to the materials of the Verkhnesaltovsky catacomb burial ground). Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ia. Vyp. 4. Khazarskoe vremia [Steppes of Europe in the Middle Ages. Vol. 4. Khazar time], Donetsk, University Publ., 2005, pp. 245–260.

4. Vinokurov N.I., Ponomariov L.Iu. Cult Complexes of the Saltovo-Mayaki Settlement at the Site of Fortified Settlement Artezian (1994–2010 excavations). *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Problems of history, philology, culture], 2017, no. 1, pp. 105–148.
5. Vinokurov N.I., Ponomariov L.Iu. Gorodishche Artezian v epokhu srednevekov'ia [Settlement Artesian in the Middle Ages]. Moscow, NIC INFRA Publ., 2022, 343 p.
6. Dmitriev A.V. Burials of horsemen and war horses in the burial ground of the era of migration of peoples to the river Durso near Novorossiysk. *Sovetskaia arkheologiia* [Soviet archaeology], 1979, no. 4, pp. 212–231.
7. Zubarev V.G., Yarcev S.V. Ritual burials in the sacred practice of residents of the Belinskoye settlement. *Bosporskie issledovaniia* [Bosporos Studies], 2012, vol. 26, pp. 275–289.
8. Kubarev G.V. Kul'tura drevnikh tiurok Altaia (po materialam pogrebal'nykh pamiatnikov) [Culture of the ancient Turks of Altai (based on materials from funeral monuments)]. Novosibirsk, Institute of Archeology and Ethnography of SB RAS Publ., 2005, 400 p.
9. Maiko V.V. Pagan elements of the Saltovo-Mayak culture of Crimea. *Problemy istorii i arkheologii srednevekovogo Kryma. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 70-letiiu A.I. Aibabina* [Problems of the history and archeology of medieval Crimea. Materials of the international scientific conference dedicated to the 70th anniversary of A.I. Aibabin], Simferopol, 2019, pp. 80–83.
10. Mogil'nikov V.A. Cult ring fences and mounds of Kara-Koba I. *Arkheologicheskie i fol'klornye issledovaniia po istorii Altaia* [Archaeological and folklore studies on the history of Altai], Gorno-Altajsk, 1994, pp. 94–116.
11. Nesterov S.P. *Kon' v kul'takh tiurkoiazychnykh plemen Tsentral'noi Azii v epokhu srednevekov'ia* [Horse in the cults of Turkic-speaking tribes of Central Asia during the Middle Ages]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1990, 143 p.
12. Petrenko A.G. *Sledy ritual'nykh zhyvotnykh v mogil'nikakh drevnego i srednevekovogo naseleniia Srednego Povolzh'ia i Predupal'ia* [Traces of ritual animals in the burial grounds of the ancient and medieval population of the Middle Volga region and Ural region]. Kazan, Shkola Publ., 2000, 156 p.
13. Pletniova S.A. *Na slaviano-khazarskom pogranch'e. Dmitrievskii arkheologicheskii kompleks* [On the Slavic-Khazar border. Dmitrievsky archaeological complex]. Moscow, Nauka Publ., 1989, 288 p.
14. Rudenko K.A. Horse in the funeral ritual of the population of the Urals in the 6th–9th centuries: East or West? *Mirovozzrenie naseleniia Iuzhnoi Sibiri i Tsentral'noi Azii v istoricheskoi retrospektive: sbornik nauchnykh trudov* [Worldview of the population of Southern Siberia and Central Asia in a historical retrospective: a collection of scientific works], Barnaul, Azbuka Publ., 2009, vol. 3, pp. 125–137.
15. SerioGIN N.N. “Symbolic” burials of early medieval Turks of Altai-Sayan region. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of archeology, anthropology and ethnography], 2015, vol 1 (28), pp. 47–55.
16. SerioGIN N.N., Shelepova E.V. *Tiurkskie ritual'nye komplekсы Altaia (2-ia polovina I tys. n.e.): sistematizatsiia, analiz, interpretatsiia* [Turkic ritual complexes of Altai (2nd half of the 1st millennium AD): systematization, analysis, interpretation]. Barnaul, Azbuka Publ., 2015, 168 p.
17. Uspenskii P.S., Albegova (Tsarikaeva) Z.H. *Drevnosti Tsentral'nogo Kavkaza VII–XIII vv. (po materialam Dargavskogo mogil'nika)* [Antiquities of the Central Caucasus of the 7th–13th centuries (based on the materials of the Dargava burial ground)]. Moscow. Institute of Archeology RAS Publ., 2021, 272 p.
18. Shelepova E.V. Systematization and interpretation of ritual fences of the Turkic culture of Altai. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii: Istoriia, filologiia* [Bulletin of Novosibirsk State University. Series: History, Philology], 2011, vol. 10 (5): Archeology and ethnography, pp. 212–227.

Сведения об авторах

Зубарев В. Г. – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого.

Майко В. В. – доктор исторических наук, директор Института археологии Крыма РАН, Researcher ID: A-8603-2019

Маркова К. О. – магистрант Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого.

Могучева М. Р. – магистрант Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого.

Authors information

Zubarev V. G. – Doctor of Science (History), Professor, Head of the Department of Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University.

Maiko V. V. – Doctor of Science (History), Director of the Institute of Archaeology of the Crimea of RAS, Researcher ID: A-8603-2019.

Markova K.O. – master's student of the Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University.

Mogucheva M.R. – master's student of the Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University.